

БЕВЕРЛИ
КЕНДАЛЛ

Леопольдина
искусительница

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К35

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Beverley Kendall
SINFUL SURRENDER

Перевод с английского *Л.В. Сазоновой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Кендалл, Беверли.

К35 Неопытная искусительница : роман / Беверли
Кендалл ; [пер. с англ. Л.В. Сазоновой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-091867-6

Прелестная Миллисент Армстронг получила двадцать предложений руки и сердца — и ответила отказом на все. С детских лет она влюблена в друга своего старшего брата, убежденного холостяка Джеймса Радерфорда, и дала себе слово стать либо его женой, либо вообще не выходить замуж.

Но как прикажете женить веселого повесу, отнюдь не намеренного связывать себя узами брака? Он по-прежнему видит в Миллисент смешную девчонку.

Выход один: Джеймс должен как минимум скомпрометировать мисс Армстронг, и тогда ему волей-неволей придется исполнить долг джентльмена.

Но до чего же нелегко приходится юной, неопытной девушке, задумавшей соблазнить опытного ловеласа!..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-091867-6

© Beverley Kendall, 2010
© Перевод. Л.В. Сазонова, 2012
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ПРОЛОГ

Девоншир, 1852 год

В утро долгожданного восемнадцатилетия Миллисент (Мисси) Армстронг — долгожданного для нее, а не для него — Джеймс Радерфорд обнаружил, увы, слишком поздно, что совершил роковую ошибку, взявшись сопровождать ее от конюшни до дома.

Если бы они не прошли четверть мили до Стоунридж-Холла, она не споткнулась бы и не упала. Ему не пришлось бы помогать ей подняться на ноги. Его не дернули бы за руку, так что он растянулся на ней. Ее изящные руки не обвили бы его шею, притянув голову вниз, и она не смогла бы запечатлеть пылкий поцелуй на губах, приоткрывшихся от удивления.

Проклятие! Это было искушением, которого он не мог себе позволить и старательно избегал вплоть до этого дня, когда оно настигло его со скоростью пары вороных, несущихся во весь опор. Повзрослевшая Мисси, все еще страдающая от приступов детской влюбленности и только что вступившая в брачный возраст, была дорогой с бесчисленными рытвинами. И в одну из них он явно угодил, окруженный мягкостью и теплом, которые могло обеспечить только женское тело и множество складок муслина.

На одно постыдное — или скорее бесстыдное — мгновение Джеймс замер, не в силах высвободиться из

ее объятий, как следовало бы поступить другу ее брата, если он хотел сохранить эту дружбу. Он медлил, упиваясь ее теплым дыханием, обдававшим щеку, и дивясь мягкости нетерпеливых губ. От нее пахло фиалками. Но самым опасным из его открытий оказалась внезапная твердость, натянувшая застежку его бриджей для верховой езды.

Боже милостивый, что он, к дьяволу, творит? Армстронг с него живого сдерет кожу, если узнает, какие мысли о его сестре блуждают в голове Джеймса.

Издав нечто похожее на шипение и стон одновременно и все еще ощущая ее сладкий вкус на своих губах, Джеймс поднялся на ноги. Никогда еще земля не казалась ему такой неровной, а поза — такой неустойчивой. Поспешно повернувшись к Мисси спиной, он судорожно вдохнул прохладный апрельский воздух, пытаясь обуздать вспыхнувшее желание и успокоить дыхание. Беглый взгляд по окрестным холмам показал, что вокруг ни души. Ему повезло, что поцелуй произошел без свидетелей.

Сквозь шум крови, пульсировавшей в ушах, он слышал, как Мисси поднялась на ноги и принялась отряхивать свое зеленое платье от налипшей травы и грязи.

— Джеймс? — неуверенно произнесла она.

Джеймс на секунду прикрыл глаза, терзаясь угрызениями совести. И не глядя он мог представить себе ее виноватый взгляд и слегка подрагивающую нижнюю губку. Убедившись, что сюртук надежно скрывает степень его возбуждения, он развернулся на каблуках и устремил на нее непроницаемый взгляд, плотно сжав губы.

— Я думала, тебе понравится, если я поцелую тебя. Мне казалось, что ты хочешь этого. — Ее выразительные серо-голубые глаза, обрамленные длинными черными ресницами, смотрели с трогательной беззащитностью.

Он вел себя непростительно. Хуже того, недостойно. Мисси не для него. Армстронг ясно дал это понять, когда потребовал от Джеймса держаться подальше от его

сестры, хотя бы на время ее дебюта в свете. Ее влюбленность неизбежно пройдет, и, если все сложится так, как надеялся брат, она выйдет замуж за самого завидного жениха, всеми обожаемого графа Гренвилла, наследника герцога Уилтшира. Почему бы ей не сделать столь блестящую партию, резонно рассудил его друг, теперь, когда их семья более не считается обедневшей и занимает достойное место среди богатейших представителей высшего общества?

— Мисси... — Голос Джеймса прозвучал так хрипло, что ему пришлось кашлянуть, прежде чем продолжить. — Мисси, ты мне как сестра, — проникновенно произнес он, постаравшись придать голосу нотки искренности.

Это было ложью, пусть даже необходимой. К сожалению для него — точнее, для них обоих, — братские чувства, которые он питал к Мисси когда-то, не выдержали испытания ее захватывающего дух превращения в женщину. Прежде высокая и тоненькая фигурка приобрела женственные изгибы, и обещание красоты, которое он разглядел в десятилетней девочке с пышными каштановыми волосами, превзошло все ожидания.

На лице Мисси мелькнула обида, отозвавшаяся в его сердце болезненным уколом.

— Я сестра Томаса, а не твоя.

Как будто он нуждался в напоминании. Именно дружба с Армстронгом удерживала Джеймса от того, чтобы взять то, что она предлагала, — ее прекрасное тело. Хотя, если быть честным, даже если бы ее брат не пригрозил расправой, Джеймс и сам считал бы, что она достойна гораздо большего, чем подарить невинность не тому мужчине, который ей нужен.

— Я хочу сказать, что не испытываю к тебе интереса... в романтическом смысле. Страсть — совсем другое дело.

Печально, но до прошлого года это было правдой. Джеймс хотел бы, чтобы все оставалось по-прежнему.

Глава 1

Девоншир, 1855 год

Через приоткрытую дверь библиотеки Мисси потихоньку наблюдала за Джеймсом, который листал книгу. Как всегда, от одного его вида ее мгновенно охватило непреодолимое желание. Горло сжалось, и она прерывисто вздохнула, пытаясь совладать с собою.

Равнодушный к условностям, он был одет только в накрахмаленную рубашку и темно-зеленые брюки, облежавшие худощавую фигуру с небрежной элегантностью. Костюм довершали высокие черные сапоги. Однако отсутствие жилета и галстука только подчеркивало его мужскую привлекательность.

И он был один.

Поскольку Джеймс практически не расставался с друзьями, застать его одного было весьма непростой задачей. Какой позор, что ей приходится заниматься слеской!

Учитывая, что Джеймс постоянно путешествовал по миру, лишь ненадолго возвращаясь домой, за последние три года они почти не встречались. Он утверждал, что это связано с делами, но Мисси подозревала, что она являлась одной из главных причин частых и продолжительных отлучек.

Возможно, было простым совпадением, что его бесконечные поездки начались через две недели после того

поцелуя, но Мисси не могла избавиться от мысли, что своей дерзкой выходкой обрекла себя на последующие годы небрежения.

Известие о помолвке Аделаиды Бэш заставило Миллисент задуматься о своей жизни. Мисс Бэш, принадлежавшая к нетитулованному дворянству, была хорошенькой, но не более того. Хотя ее семья владела большим поместьем, их финансовое благополучие, подорванное чередой засух и наводнений, оставляло желать лучшего. Однако невысокое положение в обществе и скромные четыреста фунтов, составлявшие ее приданое, не помешали мисс Бэш направить свои чары на лорда Альфреда Невилла, красивого и богатого наследника виконта.

Многие в высшем обществе находили забавной самонадеянность дочери обычного джентльмена, полагающей, что можно выйти замуж за одного из них, не имея золота, чтобы вымостить дорожку к алтарю. «Право, даже американки, охотницы на титулованных мужей, являются наследницами огромных состояний», — было одним из самых мягких замечаний, сделанных в ее адрес на августовских приемах.

В целом светская публика отнеслась к этой затее скептически, уверенная, что она ничем не кончится, кроме уязвленной гордости и разбитого сердца. Гораздо большей потерей представлялись пятьсот фунтов, в которые, очевидно, обошелся ее дебют.

Но Мисси жадно наблюдала за маневрами мисс Бэш, воспринимая их как учебное пособие по флирту с молодыми людьми без риска показаться распушенной. Дочь обычного джентльмена держалась как светская дама, привычная к роскоши, и обладала манерами лучшей ученицы «Школы очарования миссис Лондри» — самого известного учебного заведения для благородных девиц.

При всем том мисс Бэш — в своем нежном возрасте — излучала чувственность, заставлявшую джентльменов бросать в ее сторону взгляды, слишком долгие, слишком частые и слишком заинтересованные. Пред-

мет ее внимания и усилий был очарован до такой степени, что сделал ей официальное предложение через три месяца после знакомства.

Этот короткий роман высветил для Мисси все ее ошибки. Она вела себя с Джеймсом как восторженный щенок, которого впервые выпустили на прогулку. Не кокетничала, не поддразнивала, даже не льстила. Нет, она налетела на него как циклон, слишком влюбленная, слишком нетерпеливая, спеша испытать только что обретенную взрослость, как будто полуночный удар часов вдруг наделил ее очарованием, перед которым невозможно устоять.

При воспоминании о собственном нахальстве ее лицо вспыхнуло. Чего она ожидала? Что поцелуй, который навязала Джеймсу, приведет к торжественному объяснению в вечной любви и предложению руки и сердца? Такое предприятие требует куда больше изобретательности и тонкости — как ясно показал пример мисс Бэш.

Что ж, остается только благодарить небеса, что теперь она стала мудрее и научилась сдерживать свои чувства. И поскольку это ее четвертый набег на брачный рынок, пока сестра терпеливо ожидает своего дебюта в свете, Мисси не может позволить себе повторить ошибку, ведь она все еще надеется преуспеть с Джеймсом.

Выпрямившись во весь рост, Мисси пригладила собранные в свободный узел волосы, прежде чем распахнуть тяжелую дубовую дверь, и вошла, шурша шелковыми юбками, в величественную библиотеку Стоунридж-Холла.

Это была просторная комната, предназначенная для хозяина дома, с книжными шкафами из темного ореха высотой до потолка, массивным письменным столом красного дерева и двумя большими коврами, устилавшими натертый до блеска паркетный пол. Мисси всегда чувствовала себя здесь как дома, однако сейчас ее охватил сильный трепет.

Помедлив у порога, она решительно притворила дверь с негромким шелчком. Джеймс обернулся на звук и уставился на нее. В его темных глазах мелькнуло какое-то непонятное выражение.

— Привет, Джеймс.

— Мисси. — Он слегка кивнул в знак приветствия.

Она так редко видела его в последнее время, а его улыбку еще реже. Но холодная вежливая улыбка, которой он ее удостоил сейчас, не слишком располагала к разговору. Под гнетом времени, потраченного так бездарно, ее мечты о счастливом браке и темноволосых голубоглазых младенцах заметно поблекли. Но взаимное притяжение, существовавшее между ними раньше — и случающееся, по убеждению Мисси, раз в жизни, — не позволяло ей опустить руки и отказаться от своих надежд. По крайней мере сейчас.

— Тебе не кажется, что лучше оставить дверь открытой? — поинтересовался Джеймс со смесью утонченной любезности и вкрадчивой грубоватости.

Мисси охватила легкая дрожь. Все в нем было прекрасно. Она тосковала по его глубокому баритону не меньше, чем по нему самому.

— А в чем дело? Боишься остаться со мной наедине? — отозвалась она небрежно, стараясь найти правильное сочетание дерзости и застенчивости. Главное, соблюдать меру, как она усвоила из наблюдений за мисс Бэш.

Джеймс промолчал, сурово сжав губы, словно ее присутствие было чем-то, что он вынужден терпеть молча. Мисси сомневалась, то ли он просто недоволен, то ли вот-вот сорвется, но полагала, что это скоро выяснится.

Собравшись с духом, она пересекла разделявшее их пространство. Джеймс не шелохнулся, только иронически выгнул бровь, когда она остановилась в двух шагах от него.

— Ты хоть понимаешь, что мы не оставались наедине, с тех пор как мне исполнилось восемнадцать? Мне начинает казаться, что ты избегаешь меня. — Она помедлила, прежде чем спросить: — Это так?

И снова в его голубых глазах мелькнуло непонятное выражение. Затем его чеканные черты осветила теплая улыбка. Это была не просто дань вежливости. Это была улыбка, способная лишить чувств любую женщину. Впрочем, она не коснулась его глаз, продолжавших пристально наблюдать за ней.

— С чего ты взяла? — отозвался он слегка сконфуженно, что показалось странным, поскольку Джеймс был просто не способен на подобные эмоции.

Скользнув исподтишка взглядом по его фигуре, Мисси с трудом удержала свои руки на месте. Ее тело отозвалось и в других местах, о которых приличные девушки не осмеливались даже думать. Но, с другой стороны, разве она когда-нибудь считала себя такой уж правильной, учитывая фантазии, которые закрыли бы ей путь в общество, если бы хоть одна из них стала реальностью? Определенно нет.

— Просто, мы были так... близки. А теперь я почти не вижу тебя. Что еще я должна думать, когда ты практически исчез из моей жизни?

Он продолжал улыбаться, глядя на нее из-под полуприкрытых век, но ямочки, проступившие на гладко выбритых щеках, исчезли. Ее упреки явно достигли цели, потому что он молчал несколько дольше, чем требовалось для подготовки ответа. Джеймс, которого она знала раньше, никогда за словом в карман не лез.

— Ничто не может быть дальше от правды, — произнес он, положив конец затянувшейся паузе, ласковым тоном, словно увещевал младенца или комнатную собачку. — Ты наверняка знаешь, что мне приходится часто ездить по делам за границу. Поверь мне, я давно не видел многих своих знакомых.

Выходит, она одна из многих?

— Но даже когда мы встречаемся, ты кажешься... другим.

Джеймс обращался к ней, не проявляя теплых чувств, характерных для старого друга. Он казался незнаком-

цем, холодным и отстраненным, совсем не похожим на Джеймса, которого она знала когда-то. Все ее попытки возродить прежние отношения натыкались на принужденные улыбки и настороженные взгляды. Печально, но это было еще не самое худшее. Она предпочла бы эти натянутые разговоры невидимой преграде, которая возникла между ними и продолжала расти.

— Моя жизнь была довольно беспокойной в последние годы. Я был слишком занят. — Он не смотрел ей в глаза и предпочел не распространяться об этой «беспокойной» жизни, где Мисси не было места.

— Слишком занят для меня? — Несмотря на приторно-небрежный тон, она не смогла скрыть звучащие в каждом слове тоску, досаду и отчаяние.

Раньше Джеймс всегда находил для нее время. Когда Мисси было двенадцать, он, вопреки возражениям Томаса, учил ее ездить верхом после того, как она сломала руку, упав с лошади. И разве могла она забыть, как он взял на себя вину, когда она разбила любимую веджвудскую вазу своей матери? А когда ее брат и Алекс принялись дразнить ее, обзывая оглоблей, Джеймс придумал ей прозвище Персик, заявив, что у нее цвет лица как персик со сливками, и Мисси целую неделю не ходила, а порхала. Словом, он был ожившей мечтой, воплощением ее девичьих грез.

Хватило одного опрометчивого поступка, чтобы все это разрушить, удрученно подумала она, вспомнив оглушительное молчание, сопровождавшее их на долгом пути до дома после того поцелуя. Какая же она дурочка!

Джеймс вздохнул. Его взгляд беспокойно пробежался по комнате, прежде чем снова остановиться на ней.

— Дело не в том, — заявил он натянутым тоном.

— Тогда в чем? — С естественностью, порожденной привычкой, Мисси протянула руку и коснулась его локтя. Джеймс резко отпрянул.

Еще до прибытия сюда этим утром Джеймс знал, что столкновение неизбежно, и готовился к нему, как пре-

ступник к наказанию. Мисси встретила его у парадного входа, напропалую кокетничая, чтобы, вне всякого сомнения, искушать и мучить. Как будто она и так недостаточно желанна! По выражению ее глаз он понял, что на этот раз она не позволит уклониться от разговора наедине. Он решил облегчить ей задачу, избавившись от компании ее брата и Картрайта, которые остались в конюшне. Лучше сразу покончить с этим делом и обрести душевный — если не физический — покой.

Но сейчас, глядя в ее глаза, Джеймс проклял себя за то, что собирался сделать. Просто стыд, что ему придется причинять боль Мисси. Но у него нет иного выхода, кроме как охладить ее пыл. За годы, прошедшие с ее дебюта, ничего не изменилось. Как бы сильно его ни влекло к ней, он не сможет любить ее и хранить супружескую верность. А Мисси надеется на это, да еще луну с неба хочет.

И потом, он должен думать об Армстронге. Хотя за минувшие годы их дружба претерпела немало испытаний, их узы становились только крепче. Но и самые прочные узы лопнут, как нить, зацепившаяся за острый выступ, если он посмеет заигрывать с сестрой своего друга.

Они с Томасом вели схожую жизнь и справедливо считались неисправимыми повесами. Едва ли Джеймс мог винить друга за неприятие брака между ним и Мисси. В любом случае благодарность Армстронга Гренвиллам делала его слепым по отношению ко всем другим претендентам на ее руку. Не то чтобы Джеймс хотя бы отдаленно рассматривал себя в этом качестве. Наоборот. Он знал, что совершенно не подходит Мисси.

Все было бы намного проще, если бы ему не приходилось с ней встречаться, пусть даже редко. Боже, если бы не настойчивость леди Армстронг, он вообще не приезжал бы в Стоунридж-Холл. Все, что угодно, лишь бы держаться подальше от соблазна.

Что ж, он должен подумать о благополучии Мисси и поступить правильно. Как полагается джентльмену,

Джеймс постарался придать лицу серьезное и вместе с тем проникновенное выражение.

— Мне очень жаль, что у тебя сложилось такое впечатление. Но, поверь, я не избегаю тебя. Просто жизнь не стоит на месте и наши отношения не могли не измениться.

— Это я понимаю. Но мне не ясно, почему наша дружба должна прекратиться.

Нотки обиды в ее голосе заставили Джеймса снова напомнить себе, что он старается для ее же блага.

— Ты должна понять, что это неизбежно. Твои мысли и усилия необходимо направить на поиски мужчины, подходящего для брака, среди блестящих светских джентльменов. — При одной мысли о том, что она обратит внимание на Гренвилла или любого другого из этих щеголей, Джеймсу стало не по себе, но он безжалостно подавил это чувство.

— А разве ты не блестящий светский джентльмен? — мягко спросила она, подняв к нему лицо, обрамленное каштановыми локонами.

Вопрос поразил Джеймса точно пуля, выпущенная метким стрелком. Перед Мисси, с ее дерзкой наивностью, и раньше было трудно устоять. Но сопротивляться флиртующей Мисси, в прекрасных глазах которой горел старый как мир призыв было так же безнадежно, как просить нормального здорового мужчину перестать думать о плотских радостях.

Джеймс поспешно отвернулся, пытаясь собраться с мыслями. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы разжать пальцы, вцепившиеся мертвой хваткой в книгу, и поставить ее на полку. И все это время он чувствовал взгляд, прожигавший его затылок.

Что он может сказать, чтобы не обидеть еще больше?

— Нет.

— Я так не считаю, — возразила она все тем же мягким тоном.

Она бы так не говорила, если бы знала о некоторых вещах, которые он хотел бы проделать с ней... вне священных уз брака. Беда в том, что ей не нужна связь,

короткая или любая другая. То, чего она хочет, в десять раз хуже. Она хочет постоянства, замужества и детей. Но какой мужчина, находящийся в здравом уме, даст связать себя по рукам и ногам? Никто, если исключить из этого списка его отца.

— Не важно, что ты считаешь. — Он будет тверд, что бы она ни сказала и ни сделала.

Мисси подошла к нему, остановившись так близко, что его брюки касались подола ее желтой юбки, а грудь находилась в нескольких дюймах от ее груди, такой высокой и упругой...

Джеймс мысленно потрянул головой, пытаясь обуздать свои страстные желания. Вожделеть сестру Армстронга было не только в высшей степени неприлично, но и опасно. Ни одна женщина не стоила того, чтобы пожертвовать ради нее дружбой с мужчиной, который был близок ему, как родной брат.

— Знаешь, что, по-моему, нам нужно сделать? — спросила она, глядя на его губы с таким откровенным желанием, что, будь он трутом, воспламенился бы без всякого трения.

Джеймс подавил приступ страсти, вспомнив, как давно не наслаждался радостями плоти. Что ж, он восполнит этот пробел, как только окажется в Лондоне.

— Ничего. Нам ничего не нужно делать, Мисси. — Неужели этот сдавленный и неуверенный голос принадлежит ему?

Жизнь бывает ужасно несправедливой, посетовал он, окинув взглядом ее стройную фигуру. Мисси была изысканно прекрасна: от прелестного лица до безупречной формы груди и талии, которую можно было обхватить пальцами. В его голове мелькнуло воспоминание об изящных лодыжках, видневшихся из-под амазонки. И он легко мог представить — и представлял — плавные изгибы ее бедер под пышными юбками.

Проклятие! Почему это должно быть так мучительно? Во всех мыслимых отношениях.

Мисси улыбнулась, словно знала что-то такое, чего не знал он, и, протянув руку, коснулась его напряженной челюсти. Джеймс невольно вздрогнул и отступил назад, судорожно выдохнув.

— Наверное, я все испортила, поцеловав тебя тогда. Что ж, я охотно признаю, что была молодой и глупой. Кажется, я даже не приоткрыла рот?

В первый момент Джеймс не мог придумать разумной причины, удержавшей его от того, чтобы не наброситься и не овладеть ею прямо на полу, но затем голос рассудка просочился в единственный уголок сознания, оставшийся глухим к призыву мужского естества.

— Достаточно, Мисси, — произнес он строгим, осуждающим тоном.

— Достаточно чего? — поинтересовалась она, пройдясь кончиком языка по губам, сочным, как спелая вишня, прежде чем сжать их, изобразив пристальное внимание.

Джеймс зачарованно замер.

Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы оторвать взгляд от ее рта. Он беспокоился, что, находясь вблизи от Мисси, степень его возбуждения станет слишком очевидной для нее. Ее запах, нежный, словно благоухание сирени, обволакивал, затуманивая его обычно ясный ум.

Резко повернувшись, Джеймс пересек восточный ковер с красно-черным узором и уселся в одно из кресел, стоявших перед камином. Он не собирался уклоняться от разговора, ибо знал, что она все равно не оставит его в покое. Но по крайней мере, если он сядет, реакция его тела будет не так заметна. Незачем вручать ей оружие, способное сокрушить его защиту.

Мисси осталась стоять на том же месте, где ее оставил Джеймс, неуверенно поглядывая на него. Затем, собравшись с духом, проследовала через комнату и села на небольшой диванчик рядом с его креслом.